ТАШКЕНТСКИЕ ВОДОЗАБОРЫ

Слово «водозабор» приходилось слышать с детства. В ту пору и потом еще долго-долго оно казалось очень веселым. Можете представить забор из воды? Она льется сверху, капли стучат и разлетаются!.. На самом деле все иначе. На водозаборе ее забирают из природы. Добывают из-под земли с помощью скважин и насосов или берут из рек и каналов.

Как обеспечивается питьевой водой Ташкент? Используются оба способа. Самые крупные водозаборные сооружения — Кадырьинские, находятся на канале Бозсу и подают ташкентцам воду с гор.

Отстой в покое

Большинство столичных жителей не задумывается, как вода попадает в кран, только когда вдруг кран высыхает. Высыхает он для профилактики дважды в год – весной и осенью. Ну и еще иногда. Все остальное время вода подается 24 часа в сутки. Централизованным

водоснабжением обеспечены 99,7 процента жителей. Не все сто, потому что город продолжает расти.

Там, где находятся Кадырьинские водопроводные сооружения – зона покоя. Об этом нам, журналистам, участникам медиатура, организованного Госкомитетом Республики Узбекистан по охране природы, говорят сотрудники Государственного унитарного предприятия «Сувсоз». С утра пораньше автобус доставил журналистов на один из его самых важных объектов. Около 80 процентов воды в город подается отсюда. Мы оглядываемся: «Где водозабор?». Да вот же он!

Канал Бозсу бежит мимо где-то вдали. От него отходит отводящий канал. Вода, которую «забрали», мчит практически у нас под ногами. Под ними же и решетки, задерживающие мусор.
Мы находимся в самом начале Кадырьинских сооружений. Что касается мусора, то он попадает в воду выше по течению. Что там? Города Газалкент и Чирчик, и река Чирчик, от которой и отводится канал Бозсу. Еще выше по течению берега реки застроены особняками и дворцами, с канализационными трубами, спущенными в реку.
Нам об этом не рассказывают, но мы-то эти застроенные водоохранные зоны видели своими глазами. Вот и интересуемся качеством поступающей на водозабор воды.

Нам отвечают, что проблема с застройкой охранной зоны реки, питающей столицу Узбекистана, существует. Но этот вопрос не в компетенции «Сувсоза» и, к сожалению, его протесты в связи с застройкой русла не рассматриваются. В его компетенции — два поста, находящиеся выше по течению. Там определяют мутность, связанную с таянием снега и осадками. Если вода очень мутная, то в отстойники ей путь закрыт, отправляют мимо. Сегодня мутность составляет 40 мг на литр, и к этому здесь готовы.
На наших глазах вода наполняет отстойник в полмиллиона кубометров. Сюда же подается смешанный с водой жидкий сернокислый алюминий. Это – коагулянт, способствующий осаждению твердых частиц. Отстойник очень похож на озеро. Второй отстойник объемом в миллион кубов еще больше похож на озеро. Вода тиха. Нас уверяют, что даже при очень высокой мутности волноваться горожанам не о чем: всегда есть запас воды. По тихой глади, по квадрату, ходят голубые земснаряды. Они делают свою работу неспешно, очищая дно от ила, сбрасывая его по трубе в обходной канал. Так что отстой в полном

покое.

Так уже много лет. Первая очередь Кадырьинских сооружений была введена в августе 1969 года, потом их поэтапно достраивали. В результате они стали самыми крупными в Центральной Азии, а в СНГ — третьими после Москвы и Санкт-Петербурга. Ежесекундно в Ташкент отправляется 20 кубов питьевой воды. В пик летней жары суточный максимум достигает 1 млн 375 тысяч кубометров.

Ниже по течению Бозсу находится еще один поверхностный водозабор. Другие пять городских сооружений забирают воду из подземных источников.

Общая мощность водозаборов Ташкента составляет 2326 тыс.м3/сутки. Для сравнения, Самарканд обеспечивается 350 тысячами кубов. О водоподаче и с гордостью, и с досадой говорят сотрудники «Сувсоз». Почему с гордостью, понятно: в столицу вода подается с избытком. Но это и повод для огорчения: треть воды теряется. Отчего так и что нужно сделать для минимизации потерь?

Наталия ШУЛЕПИНА
sreda.uz
7.5.2014г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

07.05.2014